

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ЛУННАЯ
ПОЛЯНА

Александр Щербаков-Ижевский

**Лунная поляна. Серия
«Бессмертный полк»**

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Лунная поляна. Серия «Бессмертный полк» / А. Щербаков-Ижевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850569-0

Её мерцающий диск не имел ни запаха, ни вкуса. Холодный свет не источал никакого тепла, только зловещий холод. Приближалось мракобесие. Лунный свет был не живым. Мёртвым. Мурашки по телу забегали. Прекрасная, загадочная дама по имени Смерть выбрала для себя лучших, самых достойных. Стали любимцами нашей очаровательной красотишки, курносой смертошки. Очаровашки. Тартар — царство мертвых. За прекрасным несбыточным желанием. За сказочной мечтой детства, бессмертием. Можно сравнить с поцелуем младенца.

ISBN 978-5-44-850569-0

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Лунная поляна

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Северо-Западный фронт.

Новгородская область, Старая Русса-Демянск-Рамушево.

*7-я гвардейская стрелковая дивизия, 14-й гвардейский стрелковый
полк.*

1-я миномётная рота

Июль 1943 года.

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0569-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Среди защитников Родины ходили упорные и разноречивые слухи, которые старались оберегать от богохульников, комиссаров и политработников.

Как правило, речь шла о солдатском чистилище.

О фронтовом предбаннике, что в шаге от бессмертия.

Сказывали, что сержант Федотов из нашего 14-го гвардейского стрелкового полка толи случайно, толи намеренно, но оказался на луговом перелесье. Как раз после ожесточенного и жертвенного ночного сражения, что случился 19-го июля у реки Полисти.

Он воочию предстал среди нескончаемых болот посередке этой Лунной поляны.

То бишь, в самом сердце чистилища.

А в роте его потеряли и считали пропавшим без вести.

Но нет.

Как снег на голову объявился он в расположении части через пару дней. Федотов внезапно вырос, будто из-под земли.

Предстал перед глазами боевых товарищей живехоньким, целым и невредимым. Во всей красе и при доблести. В ликовании и торжестве, что жив остался.

После радостной встречи он рассказал о младшем брате смерти: то ли видении, а может быть, подсознательном чувстве.

Но, в любом случае, это было нечто такое, которое трудно представить в реальной жизни. Фантазмагория и вымысел? Игра воображения? Небывальщина?

Но, судя по рассказу не похоже. Вряд ли.

После жестокого и смертного боя у реки Полисть наступила ночь.

Словно покойники по краю болота опустили свои лапки мохнатые ели.

Июльское голубое небо днём, ночью стало чёрным.

На свод небес неспешно выкатила полнотелая, большая, ясная луна. Она равнодушно осветила своим ледяным, призрачным светом всю округу, замершую от жуткого и страшного предчувствия.

Душераздирающее, безумное марево дьявольского светила устрашающе расплзалось по всей округе.

Мертвецки безразличная ко всему происходящему на земле и самая близкая для нас другая материя была завалена в лёгкой дымке, словно кусочек воска из мёда.

Спелая и серебристо-жёлто-янтарная.

Её мерцающий диск не имел ни запаха, ни вкуса.

А холодный свет не источал никакого тепла, только зловещий холод.

Приближалось мракобесие.

Лунный свет был не живым.

Мёртвым.

Мурашки по телу забегали, так боязливо стало всему живому миру от неестественного освещения.

Могильная умиротворённость повисла в этом мёртвом царстве.

Волосы на голове зашевелились.

И прикосновения было достаточно, чтобы от всеобъемлющей отражённой тишины можно было бы задохнуться.

От адского лунного безумия мороз продирает по коже.

Выступил холодный пот.

Тошнило.

Чем ярче становилась луна, тем были бледнее наши лица.

Бодрящая алая кровь стыла в жилах.

Капля за каплей подлунным миром выцеживалась из плоти животворящая энергия.

Смертельно опасно было для всего живого лицезреть на лучезарный свет, исходящий из могильного царства усопших.

Постепенно и здесь всё живое затихало.

Становилось понятно, что животрепещущая сущность так потихонечку само по себе и умрёт в подлунном безвестии. Без всяких на то страданий, конвульсий и мук.

Душа в пятки уходила от ощущения безысходного мёртвого светопредставления луны.

Ветер завывал и свистел в макушках неприступно-чёрных хвойников.

Лунные пятна ползали по земле, прыгали по зелёной на свету, а сейчас чёрной листве, ходили по болотной трясине и чёрным, пречёрным отвалам чернозёма.

Вроде бы, только на мгновение тень смерти промелькнула недалече над солдатской луговиной.

Над царством мёртвых замер бессмертный, безразличный и всевидящий лик луны.

Над Лунной поляной стелился прозрачный с небольшими прогалинами туман.

На черном, как уголь, ночном небе ярко светили звезды.

Сияние луны завораживало.

Сводило с ума.

Пленяющее и обворожительное волшебство восхитительного, ни с чем несравнимого разнотравного поля, зачаровывало. Не возникало сомнений, что перед нами была сводящая с ума своей красотой и необыкновенностью легендарная солдатская луговина.

Обворожительный чернокнижный лоскут земли.

Подлунная жемчужина.

Потрясающая душу картина возникала перед глазами. Своей необычностью и прелестью она просто завораживала и околдовывала.

Ощущалась необыкновенная земная красота, которую временами перестаешь замечать на войне.

Однако, всепоглощающая тишина, как бескрайняя прозрачная бязь, покрывала, окутывала всё пространство вокруг.

Ни стрекотания кузнечиков, ни всхлипа совы, ни журчания ручейка.

Ни-че-гошеньки не было слышно.

Всё живое окутала лишённая светлой реальности, абсолютно покойная, усопшая и омертвевшая действительность.

В сумраке ночи было видно, что на краю заливной земли с красивым названием Лунная поляна, ближе к опушке леса, мирно разместился взвод бойцов. Поставив винтовки в пирамиды, солдаты присели на лежащие сухостойные стволы деревьев.

Самым поразительным и удивительным было то, что на них были одеты необычайной чистоты гимнастерки и парадные наглаженные галифе из добротного сукна. Подшиты белые воротнички. Яловые офицерские сапоги, которых отродясь не было на батарее, были начищены и сверкали от лунного блеска. Умытые лица. Бравые парни были выбриты и причесанны на загляденье.

Отблески луны отражались от их надраенных касок.

Чести мало им было на земле. Ну, просто красавцы небесные. Неземные победители.

Некоторые бойцы достали кисеты и закурили. Другие свободно сидели и мирно беседовали. Перешёптывались тихо на ушко. Видимо, чтобы не пугать звенящую тишину. Странно, но что-то неслышно было солдатского громогласного говора и смеха. Только нераспознаваемое, приглушенное, едва слышное бормотание их неторопливой беседы.

Вот встал с насиженного места взводный. Прошелся между бойцами. Посмотрел на часы. Как будто был в ожидании кого-то. В предвкушении прибытия пополнения.

Вдруг, из тумана вышла небольшая группа солдат, всего-то три человека.

Это наводчик Пётр Храмов и его батарейцы. Сидевшая на сухостое молодежь подвинулись. Места всем хватило.

Внезапно появился лейтенант Мишка Пантелеев.

Не торопясь подошли четверо из третьей батареи.

Надо же, ещё одно отделение прибыло в полном составе. Герои.

Так и подтягивались поочередно солдатики.

Смотри-ка, уже почти весь полк собрался на перелесном лужочке.

Туман вместо того, чтобы со временем рассеяться, неожиданно стал уплотняться, обволакивая людей уже выше пояса.

Из-за пригорка появилась еще одна группа военных.

Глухой, монотонный и неразборчивый то ли разговор, то ли гул, то ли ропот слегка нарушал звенящую тишину еланского простора.

Старший командир негромко отдал команду на построение. Бойцы надели вещмешки с нехитрым фронтовым скарбом, перебросили через плечо шинельные скатки, разобрали из пирамид свои винтовки и выстроились в шеренги. Осталось сделать перекличку

– Первый...

– Пятнадцатый...

– Семьдесят третий...

– Триста девяносто второй...

– Девятьсот пятый...

– Тысяча пятьдесят третий...

– Тысяча четыреста двадцать седьмой.

Надо же, уже целый полк на сборный пункт явился.

Старший командир по мирному так, по-доброму, можно сказать по-отечески спросил
– Ну что, братцы, ждать будем опаздывающих бойцов, или все уже подошли? Может, полегоньку тронемся в дальний свой путь и пойдем потихонечку? А следующий полк, когда соберётся, сам по нашему пути следом двинется.

Согласны, однополчане?

Бойцы в ответ одобрительно и согласно закивали.

Но, вдруг, раздались возгласы

– Постойте, братки! Витька и Лехи нет еще! Они же первыми в атаке пали! – им вторили другие, – а мы что-то Данилку Шкляева, Виталика и Миколу хуторского не углядим. Сами видели, их прямёхонько на минах разорвало! В ключья разнесло! А сними ещё и парочку сапёров!

Вспоминая, голоса продолжили перечислять

– А где тогда Степаныч и Мишка «раздевай», которые у блиндажей пластались? Серёга Любимов, Димон, Санек «огонек» в лобовую, между прочим, на дзот трюхали? Мы видели, что Ромку Васильева и Толика Богатырева немец штыками заколол...

Но подождите, что это? Из тумана, следом, подоспели еще двое

– Да это же Егор Лунёв и пострел Пашка, которые с фланга спешили! А мы-то, как раз их очень ждали.

Вот еще один подваливает, неспешный связист Леонид Ковровский, который, умирая, зубами разорванные провода сжимал.

А вот сразу отделение из двенадцати шалимовских беспредельщиков из штурмовой группы, которые траншеи фрицев прикладами и ножами зачищали. В рукопашной погибли все.

Смотри-ка, а вот еще трое храбрых пацанов из разведроты с героем Морозовым во главе. Молодцы! Спешили, поэтому прямо в маскхалатах, с москитными накидками и подтянулись...

Взводный взглянул на часы, оглянулся и произнес негромко

– Ну, всё. Всё-всё, хватит! Достаточно, ребяташки. Кровавый бой у Полисти, должно быть, закончился уже. Если что, санитарные подойдут попозже. Нагонят нас в пути. Не задерживаемся, любезные друзья-товарищи. Идемте скоренько. Не отставайте на марше!

Как говорится, alter ego, друзья дорогие. Через тернии к звёздам.

Тихо, мягко и дружелюбно прозвучала команда

– В шеренги по четыре стано-вись-сь-сь-сь... Левое плечо вперед. Шагом-м-м, марш-ш-ш...

– Ш-ш-ш-ш... – повторило эхо, – ш-ш-ш-ш... Ш-ш-ш... Ш-ш-ш...

Неспешно колонны двинулись маршем. Припоздавшие торопились и догоняли неторопливые колонны. Ничего, ничего они уже устроились в шеренгах позади идущих. А куда им, собственно говоря, деваться. Конечно же, нагоняли и непременно сравнивались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.